

Камень кажется полностью застыл, поэтому Джоффри стал на него, как на обычный пол.

Повсюду в этом море лавы Джоффри замечал здоровенные куски черной кладки, некоторые больше, чем тяжелый фургон. Они лежали здесь и там, в произвольном порядке, и юноша увидел очевидные знаки ломке кладки... Кажется, сюда попадали отсутствуют секции пандусов, когда подпорные выступления на стенах начали крушиться из-за давления столетий.

- Насколько глубоко этот пандус может продолжаться под камнем? - пробормотал Джоффри, когда Пес снова догнал его, и двинулся по затвердевшей лаве, подняв факел, который недавно выбросил.

- Слишком глубоко, - прохрипел тот, тяжело дыша. Несчастный Тирион видимо чувствовал себя еще хуже, пытаясь догнать их; он также страдал от отсутствия "титок и вина", о чем пожаловался двумя днями ранее.

Джоффри шел до центра Агоры, пемза скрипела под ногами, пока он разглядывал здоровенную сквозную дыру прямо посередине купола. Она служила весьма удобным просветом, позволяя части солнечных лучей освещать внутренности сооружения.

Он снова взглянул на целое полчище скелетов на полу и покачал головой, оглядываясь вокруг в поисках Светлорева. В этот миг ему захотелось придушить мертвое тело Томмена за это адское задание, которым предок отблагодарил своим потомка.

Черные обломки, обрушенного кладки выглядели словно морские рифы, которые поднимались над морем пемзы и затвердевшей лавы, их присутствие вкупе с сожженными, развороченными скелетами создавала на этом месте атмосферу какого-то мавзолея.

Ну хотя бы теперь я знаю, от кого произошел доля той моей склонности искать приключения на задницу... - подумал он с ухмылкой, вдруг глаза расширились, когда юноша увидел отблеск рукоятки.

Тирион уже успел дойти до низа пандуса, а Пес был на противоположной стороне Агоры, проверяя некоторые скелеты. Сердце Джоффри забилось быстрее, когда он быстро шагнул к цели, подходя к искаженному телу, одетому в то, что некогда было искусно сделанным доспехам, отделанным золотом.

Почему телу не хватало ног, а торс показался слишком легким для рук Джоффри.

На этот раз все так просто? Он осмелился спросить себя, когда его руки опустились на труп. Скелет короля Томмена застыл в муке, обе руки почти безнадежно за что-то держались. Именно там, наполовину прикрытым телом, лежал он. Джоффри нашел Светлорев.

На рукояти меча бастарда красовалась рычащая львиная голова, а лезвие слегка светилось изнутри, когда свет факела касалось металла; золотисто-желтое сияние придавало классическом блика валирийской стали определенной теплой ауры.

Джоффри опустил руки вниз почти против своего желания, они немного дрожали, когда он осмелился взять часть плана Пурпура. Он поднял этот необычно легкий меч левой рукой, его рукоять была одновременно неудобной и знакомой в его руке.

Принц уже давненько не пользовался мечом-бастардом, но было что-то в Светлореве, от чего хотелось взять его в руки. Древний меч дома Ланнистеров засвистел воздухом, когда он слегка махнул им, чувствуя его хватку, его сущность. Что-то было в самом лезвии, что как будто

просто... нужно... нет, не самому мечу. А человеку.

– Тирион! Сандор! Я нашел... – он прервался, когда обернулся и все вокруг потемнело, свет, что долетало вниз с той большой дыры, куда-то исчезло. Джоффри посмотрел вверх, смущен этим, и увидел какое-то темное пятно, что перекрывала собой весь тот проем, как будто какой-то здоровенный кусок брезента сам собой прикрепился к своды.

Дыхание Джоффри затихло, пока он смотрел вверх, напуганный до самых костей, когда и штука, что перекрывала свет, неожиданно упала вниз; солнечный свет снова осветил изнутри купол, подсвечивая и то грандиозное чешуйчатое тело.

Дракон, больше Твердыни Мейгора, приземлился по центру Агоры; тусклые черные чешуи словно завибрировали под солнечными лучами, а вибрация земли от приземления сбила Джоффри с ног.

Огромная тварь отвела голову назад и немного вверх и заревела так, что эхо почти оглушило юношу, он аж прикрыл уши ладонями через боль. Зверь стоял на задних лапах, и вдруг упал на свои два крыла, используя их как передние лапы; оба из которых заканчивались злобно острыми когтями размером больше лошади.

Юноша поднялся, как после пьянки, и увидел дядю Тириона, который удержался на ногах, с открытым буквой "О" ртом и в чистом шоке, на лице медленно появилась чисто детская безудержная улыбка.

– Дракон... – Джоффри как-то услышал его шепот, прежде чем тварь открыла здоровенную пасть и выпустила настоящую огненную бурю, которая почти ослепила принца. Джоффри громко закричал, держась за глаза, сумасбродно моргая и прикрываясь от сияния пламени. Хотя свет почти ослепили его, Джоффри успел увидеть, как силуэт Тириона растаял, не оставляя по себе даже пепла, только черно-серый обожженный след на стене из черного камня.

– ТИРИОН! – закричал он в слезах, вновь и вновь проигрывая в памяти воспоминания о дяди, который испарился в ничто на его глазах. Навсегда утраченные воспоминания о тихих моментах у костра, молчаливой поддержке, искренней заботе, причудливых шутках; это все вскоре снова изменится на неодобрительное пренебрежение, так как это всегда было, так всегда и будет.

Дракон лениво обернулся к нему, огромное змеиное тело выглядело более медленным, чем было на самом деле.

Здоровенная пасть твари открылась, показывая многочисленные ряды покрытых пеплом, ужасных острых зубов, а глубины гортани осветились оранжевым светом, когда Сандор внезапно сбил юношу с ног; оба покатались твердым полом, когда большая доля огня врезалась в стену позади них и уничтожая тело короля Томмена.

Большая часть... часть пламени лизнула спину Сандора. Лицо Пса было в миллиметре от лица Джоффри, и он увидел, как оно скривилось от страха и боли, и почувствовал запах сожженной плоти.

– Беги, – прошептал воин в агонии, приподнимаясь, и буквально швырнул юношу к пандусу. Джоффри покатился по полу, последние слова охранника звучали эхом в его голове, когда Сандор взревел могучим криком и бросился в атаку на черного дракона.

Он смог ударить своим двуручным мечом тварь в грудь, едва поцарапав чешую, прежде чем тварь зацепила его здоровенным когтем, длиннее человеческого тела. Коготь пробил латы Сандора, словно они были бумажные, и отбросил его в сторону, разбрасывая внутренности и кишки по полу.

У Сандора не было даже мгновения на крик, прежде чем дракон убил его. Лишь три секунды прошло между последним приказом Пса и его гибелью. Джоффри спотыкался в шоке, мозг словно замер от этих неожиданных событий, когда он повернул голову к дракону, что рычал на него.

– Нет... нет... Они знали меня... я вернул их дружбу... я нашел покой среди них... – бормотал юноша, заточившись, и упал на колени, чувствуя себя пустым и высосанным до последней капли крови, как никогда ранее; последние остатки силы воли перегорели в пепел, и он потерял силы даже на то, чтобы отползти оттуда.

– Это все было напрасно, – прошептал он, разворачиваясь. Дракон двигался прямо к нему, каждый массивный шаг стряхивал землю и заставлял пемзу громко греметь; зверь повернул свою пасть к человеку в намерении закончить свою работу и вернуть его в Красной Замок, обратно до места, где живет отвратительный, садист-принц Джоффри Баратеон.

Назад к тревогам и пренебрежению.

Как это всегда было. Как это и всегда будет. Навечно.

Какая-то бездонная ярость возникла в его груди, и звериный рев вырвался из рта. Ярость монстра, что отнял настоящих друзей, который он уже никогда не увидит такими же. Ярость на мир в общем, где царят только смерть и страдания. Ярость на Пурпур, что проклял саму суть его существования. Ярость на отчаяние и пустоту в душе. Ярость на самого себя.

– Нет, – сказал он дракону, когда в пасти твари появилась огневое зарево, освещающая половину Агоры; Джоффри поднялся на ноги, очищенный и пустой внутри. Пустота вскоре заполнилась полностью всепоглощающей кровавой ненавистью.

Он прыгнул и перекатился за кусок упавшей каменной кладки, взрыв огня и тепла заставляя его мгновенно вспотеть, когда поток пламени испепелил место, которое он занимал только что. Пасть дракона последовала за ним, поджарив большой кусок каменной кладки, который Джоффри использовал в качестве прикрытия, и сделав воздух вокруг него слишком горячим, чтобы дышать.

Когда поток огня закончился, Джоффри вышел с другой стороны, вертя Светлорев в руке, и жестокая ухмылка украсила его черты, он атаковал колоссального черного дракона.

Он не знал, откуда взялась эта тварь. Ему было все равно, почему он сделал то, что сделал.

Он только знал, что заставит его страдать.

Дракон взревел и попытался проткнуть его одним из своих огромных когтей, но Джоффри прыгнул в последнюю минуту и позволил когтю пролететь мимо, подняв Светлорев и ударив его вверх по кожистому крылу, которое последовало за ним, стараясь не быть отброшенным в сторону силой удара.

Он был невероятно силен, но Джоффри встал на колени и стал сильнее давить Светлорев, когда меч пронзил крыло, а сила движения Дракона сделала все остальное, разорвав длинную часть

крыла и вызывая настоящий кровавый водопад.

Дракон встал на дыбы, взревев от ярости, и Джоффри бросился к нему с собственным ревом, поток большого обжигающего пламени следовал по его пути к зверю, когда он бежал к его огромному брюху.

Великий Дракон завизжал от боли, когда Джоффри со всей силы ударил Светлоревом в живот, а затем извлекая меч и перекатываясь под задними лапами за полсекунды до того, как зверь позволил своему весу упасть и ударился о море камней, треснув пемзой и клочками обсидиана и заставив Джоффри споткнуться, когда он потерял равновесие.

У него не было времени увернуться, когда длинный, мощный хвост зверя врезался в него и отправил его в полет к стене, и он приземлился на острые камни с множественными порезами и синяками.

Джоффри пытался встать, держась за живот, когда его глаза пытались закрыться от боли. Он слегка покачал головой, спотыкаясь, кашляя кровью и отчаянно ища Светлорев. У него не было времени, чтобы сориентироваться, когда огромная масса ударила по земле, шум кожистых крыльев утопил в себе все остальные звуки и здоровенная пасть, полная пепельно-белых зубов, заполонила поле зрения.

Он взревел, прыгнув так сильно, как только мог, перекатываясь по земле и едва не задев двойной ряд клыков, а его огромная челюсть почти перекусила его пополам. Дракон отвел голову назад и попытался снова, на этот раз используя длину своей шеи, как дубинки или хлыст, чтобы ударить головой Джоффри, прежде чем он смог даже подумать о том, чтобы встать.

Принц перекатился в направлении твари так быстро, как только мог, голова дракона ударила в место, где он находился за полсекунды до того; пасть укусила лишь куски скалы, когда Джоффри оказался прямо под здоровенной головой, которая перекрывала свет сверху.

Прежде чем дракон смог снова поднять голову, Джоффри ударил своим вооруженным мечом по его нижней челюсти, добрая сталь таки нашла менее защищенное место между чешуйками.

Однако это был всего лишь неглубокий порез, и Джоффри пришлось оставить его там, когда он перекатился вбок, когда зверь ударил головой назад и вниз, пытаясь раздавить его, как жука. Лезвие сломалось пополам, рукоятка упало рядом с ним, когда он встал.

Драконья шея снова выгнулась назад и вытянулась как пружина вперед, Джоффри крутанулся с приемом водного танца, хватая обломок меча, и снова едва смог уклониться от головы твари.

Дракон открыл здоровенную пасть и заревел почти вплотную с Джоффри, полностью оглушая юношу; тот слышал только постоянный, высокочастотный звон. Джоффри бесшумно закричал от силы того рева, который словно отбросило его назад с невероятной силой, от чего он упал на колени, прежде чем отпрыгнуть вперед с неожиданным порывом силы, и вонзил остатки своего меча в драконово небо, где тот осколок застрял.

Он попытался максимально быстро убрать руку обратно, но было поздно; дракон щелкнул зубами и Джоффри потерял два пальца на левой руке; кровь брызнула по сторонам, когда он бежал подальше и спрятался за ближайшим куском сломанного пандуса.

За ним вдогонку полетел поток всепоглощающего, почти жидкого пламени, обжигая черную кладку. Дракон отступил назад, очевидно желая сохранять дистанцию, и продолжил поливать

тот обломок струей горящего тепла, от которого будто сами камни начали кипеть.

Джоффри медленно сполз вдоль каменной кладки, которая постепенно нагревалась, держа окровавленную руку около лица, зажмурившись от боли, и снова начал кашлять, выплевывая сгустки крови.

Он вытащил сверток бинтов с сильно поврежденного вещмешка, крепко замотал ими остатки пальцев. Юноша тяжело дышал горячим воздухом, вытряхивая все из рюкзака, поднимая свой композитный лук и начал натягивать тетиву, морщась от боли в отсутствующих пальцах и обожженных легких.

Пора это все заканчивать, подумал он, потев как свинья, когда этот обломок кладки нагрелся слишком сильно, чтобы до него можно было бы прикоснуться, поэтому он немного отодвинулся подальше.

Юноша окончил натягивать тетиву мощного лука с золотого дерева, держа в руке стрелы со стальными наконечниками. Хоть он и потерял мизинец и безымянный палец, все же он до сих пор мог удержать стрелу правой рукой.

Пора это все заканчивать, подумал он снова, как гудение струи пламени медленно начало появляться в оглушённых ушах, глубокое, горловое гудение, что бурлила вокруг с силой урагана.

Пора это все заканчивать, и мысль снова повторилась, пока легкие горели, а поле зрения начало сужаться.

Сила пламени исчезла на секунду или на две, и Джоффри уже поднимался; подошвы сапог задымались, когда он бежал подальше от наполовину оплавленного куска каменной кладки, чье тепло обжигало кожу на лице, когда он натянул тетиву, прицелился и пустил стрелу в дракона за секунду.

Стрела влетела прямо в открытую пасть, когда зверь переводил дыхание. Дракон закрыл рот, пытаясь перекусить ту болезненную штуку, которая посмела ужалить его плоть, но только сделал себе еще больнее в результате. Существо вернуло полные ненависти золотистые глаза прямо на Джоффри и быстро выдохнула; из пасти вылетела туча огня.

Принц уже мчался к следующей кучи черно-маслянистых камней, которые откололись и упали сверху, но в этот раз немножко не успел. Струя пламени лизнула его плечо и опрокинула в воздухе прямо до той кучи; левое плечо была в агонии, когда он перекатился и попытался сбить языки огня.

Пламя успело сделать глубокие ожоги, прежде чем Джоффри его потушил, но юноша уже натягивал следующую стрелу, вопя от боли, и попытался отбросить все посторонние мысли, кроме желания убить.

Он выглянул и выстрелил, стрела отразилась от чешуек, пока дракон сокращал расстояние и сделал неглубокий, маленький вдох, прежде чем пламя вырвалось из его рта. Видимо он уже научился не оставлять открытую пасть, а возможно и не мог выдыхать огонь как раньше, через рану во рту. Как бы там не было, яростное пламя начало испепелять укрытие Джоффри.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1874503>